

другими такими же союзами, не къ самоопредѣленію себя каждою народностью чѣмъ то особеннымъ отъ другихъ народностей, а къ сознанию родства со всѣми людьми. Къ этому должны быть направлены и наука и искусство. И только такое совокупное дѣйствіе всѣхъ этихъ дѣятельностей, объединенныхъ одною цѣлью, и дастъ возможность довести ихъ до конца... Сразу все до конца узнать, на примѣръ, мы не можемъ; и неужели же по этому мы должны отказаться отъ науки? Поставить же цѣлью науки, знанія, изысканіе средствъ, способовъ къ избавленію людей,—не себя только или нѣкоторыхъ, но всѣхъ безъ исключенія,—отъ бѣдствій, отъ зла, въ которомъ міръ лежитъ, это мы можемъ и должны. Избавленіе отъ зла дѣйствительное, навсегда, избавленіе отъ зла даже только каждаго изъ насъ можетъ быть въ томъ лишь случаѣ, если зла совсѣмъ не будетъ, если зло будетъ совсѣмъ искоренено, т. е. если будутъ избавлены отъ зла *все* и *все*, а потому изысканіе средствъ, способовъ избавленія отъ зла и должно повести къ объединенію всѣхъ людей безъ всякихъ исключеній. И только такое избавленіе, отъ зла, т. е. *всеобщее спасеніе*, и можетъ быть цѣлью всей дѣятельности человѣческой, только это и можетъ быть цѣлью науки. Цѣлью науки не можетъ быть одно знаніе, одно удовлетвореніе пустого любопытства, цѣлью науки не можетъ быть разрѣшеніе вопроса только о томъ „почему *сущее существуетъ*“;—наука, чтобы быть серьезнымъ дѣломъ, должна поставить себѣ цѣлью разрѣшеніе вопроса—„*почему живущіе страдаютъ и умираютъ*“.

Сразу объединиться весь родъ человѣческой не можетъ, и неужели же мы должны по этому противодѣйствовать всякому соединенію людей?! Не должны ли мы, напротивъ, содѣйствовать всѣми силами, всѣми способами такому соединенію, которое въ концѣ концовъ придетъ, *должно притти* къ объединенію всего человѣческаго рода?!

Въ настоящее время почти весь родъ человѣческой успѣлъ объединиться въ большія государства, и обединеніе на этомъ остановиться, очевидно, не можетъ; но въ то же время наше сознаніе не можетъ примириться съ тѣмъ способомъ, съ тѣмъ путемъ,—путемъ насилія,—которымъ объединеніе до сихъ поръ совершалось и привело родъ человѣческой къ распаденію на нѣсколько большихъ государственныхъ организмовъ, стремящихся поглотить болѣе мелкія, менѣе сильныя организаци, успѣвшія до сихъ поръ сохранить свою самостоятельность. До сихъ поръ *обединеніе*, какъ и вся дѣятельность человѣческаго рода,—не отдѣльныхъ лицъ, а всего рода человѣческаго въ его совокупности,—*совершалось* безсознательно, а потому не оставалось и передъ насильственными путями: неужели же все достигнутое такимъ путемъ должно быть разрушено, неужели надлежитъ противодѣйствовать единенію, хотя бы и такимъ путемъ достигнутому, какъ это думаетъ Л. Н. Толстой?!. Разрушеніе союзовъ, въ которые родъ человѣческой уже сложился, приведетъ къ тому, что процессъ объединенія снова начнетъ прежнимъ безсознательнымъ путемъ, и отъ союза родственнаго, держащагося чувствомъ, мы опять перейдемъ къ союзамъ забывшихъ родство, для удержанія коихъ въ союзѣ необходима сила. Не разрушать нужно тѣ союзы, въ которые уже сложился родъ человѣческой, нужно возбудить въ чле-